

Маме был 41 год, и она была красивой женщиной для своего возраста, по любым стандартам, с черными волосами длиной до плеч и великолепной фигурой. Сиськи у нее были большие и немного обвисшие, но от этого они казались еще больше, даже немного непристойными. Я часто думал, думая о них, мысленно сравнивая их с коровьим выменем. Если не считать моих мастурбационных фантазий, наша семья была такой же нормальной, как и все остальные, я думаю.

Так как же все это началось? Честно говоря, я до сих пор не знаю...

Думаю, все началось во время нашей семейной поездки в Испанию; поскольку моей девушке Лиззи пришлось пересдавать некоторые экзамены, романтическую поездку, которую мы с ней запланировали на лето, пришлось отменить. В результате я оказался перед выбором: остаться дома, где я, без сомнения, буду отвлекать Лиззи, или присоединиться к маме и папе в их ежегодной поездке в Испанию...

Нелегкий выбор для 19-летнего подростка, уверяю вас!

В конце концов, здравый смысл взял верх над бушующими гормонами, и я решила дать Лиззи столько времени и одиночества, сколько ей было нужно, отправившись с родителями в путешествие. Папа забронировал дополнительное место в самолете и улучшил их номер в отеле до семейного.

Когда мы сели в самолет, рядом с местом мамы и папы сидела очень крупная женщина. Было бы очень неудобно втиснуть туда еще двух человек, особенно учитывая продолжительность полета. Дополнительное место находилось в самом хвосте, рядом с ним было еще одно свободное место, поэтому я предложил просто поменяться местами, но папа заплатил хорошие деньги за место на островке в этом ряду, потому что оно примыкало к аварийному выходу и поэтому давало ему значительно больше места, чтобы вытянуть свои длинные ноги.

Маме не нужно было дополнительное пространство для ног, она просто не хотела втискиваться между папой и крупной женщиной... Так как другого варианта не оставалось, было решено, что она будет сидеть со мной.

Наши два места были полностью в задней части самолета, и поскольку рядом с нами находилась кухня - к счастью, вход на кухню был с противоположной стороны самолета - других мест в нашем ряду не было. Я улыбнулась, когда две великолепные молодые женщины - брюнетка и блондинка, одетые в обрезанные джинсы и халтер-топы - заняли места перед нами. Я не могла не смотреть и не восхищаться их загорелыми ногами и животами, пока они укладывали свои сумки в верхний отсек. Мама заметила мой взгляд и улыбнулась.

"Если бы Лиззи только знала!" - прошептала она, дразня меня.

После того как все заняли свои места, капитан объявил, что мы вынуждены еще немного задержаться на асфальте из-за прибывающих самолетов с приоритетом. Мы с мамой немного поговорили, все как обычно... но через некоторое время разговор заглох, и она встала и

полезла в верхний отсек, роясь в своих сумках.

Вскоре становится ясно, что она не может найти то, что ищет, поэтому она садится обратно, шепча: "Черт возьми! Одна из моих сумок пропала, должно быть, я оставила ее в транзитной зоне".

"Что было в сумке?" спрашиваю я.

"Только журналы и кроссворды, чтобы скоротать время, ты же знаешь, как быстро мне становится скучно..."

Это правда: никто так легко не скучает, как моя мама; она и пяти минут не может прожить без дела. Я боялась, какой занозой в заднице она будет, прикованная к своему креслу без дела часами.

В те времена еще не было встроенных в сиденья видеоэкранов, поэтому мы не могли посмотреть фильм. Музыка, которую я собрал на своем walk-man, маме не нравилась, а поскольку она хорошо выспалась, то ничуть не устала. Я бы одолжил ей свою книгу, но она ее уже прочитала. К счастью, на сиденьях перед нами лежало несколько журналов, которые заняли ее примерно на полчаса. После этого - кстати, мы все еще были на асфальте - ей больше нечем было заняться, и поэтому она быстро заскучала; в течение следующего часа или около того она ворочалась на своем сиденье, отчаянно пытаясь заснуть, но безуспешно...

Вдруг, читая свою книгу, я заметил, что ее левая рука опускается на колено, задирая летнее платье и обнажая трусики!

К моему ужасу (сначала) и удивлению, мама засовывает руку в трусики и начинает играть с собой, откидывая голову назад и закрывая глаза. Я быстро проверяю коридор и оглядываюсь на маму; через некоторое время она вдруг открывает глаза и ловит мой взгляд... прежде чем я успеваю извиниться, она шепчет: "Извини, мне просто так скучно... и я не могу сходить в туалет, пока мы не ушли".

Я отвечаю: "Эй, ты не обязана объясняться со мной" и просто смотрю на нее, делая вид, что я совершенно спокоен за ситуацию... Однако мой член предает меня и мгновенно вырастает до предела, неприлично обтягивая мои шорты-бермуды. Она закрывает глаза и продолжает свое занятие... через несколько небесных минут мама начинает биться в конвульсиях, фактически кончая прямо передо мной!!!

Внезапно, в самый разгар момента, ее свободная рука тянется к моей эрекции, крепко хватая ее, заставляя ее затвердеть еще больше; как будто вся кровь в моем теле внезапно прилила к члену, лишая мозг кислорода. Прежде чем я успел что-либо сделать или даже подумать, мама вытащила мой член и начала драть его быстро и сильно, работая со мной как профессионал, делая меня более возбужденным и твердым, чем когда-либо прежде!

Это было невероятно эротичное зрелище - видеть, как мама одной рукой спускает трусики, а другой обхватывает мой гигантский член... Хотя я изо всех сил старался продержаться как можно дольше, через девяносто секунд или около того я почувствовал, как мои яйца сжимаются, а тело начинает дрожать.

Я смотрю на маму, выражение моего лица подтверждает то, что она уже знает, но она продолжает драть мне, одаривая меня шаловливой улыбкой: "О, блядь, мама, ммм". шепчу я, когда мое тело напрягается.

Не обращая внимания на собственное удовольствие, она поворачивается ко мне, сосредоточившись теперь только на мне, и трет мой член вверх и вниз еще быстрее, чем раньше, ее кулак расплывается по моему члену, а она прикусывает нижнюю губу в предвкушении. Яростно дряча его, она заставляет меня выстрелить на ее руку и ладонь, на спинку сиденья передо мной и на мою книгу... пока моя сперма разлетается во все стороны, она смотрит мне прямо в глаза, ее рот восторженно открыт. Когда я наконец опустошаюсь, она расслабленно откидывается на сиденье и смотрит на свою руку и ладонь, испачканные моей спермой.

Боясь, что она может прийти в себя, если я буду ждать слишком долго, я быстро просовываю руку под ее платье и направляюсь прямо к ее киске, наполовину ожидая получить пощечину. Вместо этого она просто смотрит на меня, удивленная и заинтригованная... позволяя мне свободно двигаться, без какого-либо сопротивления. Я быстро нахожу ее клитор и начинаю нежно стимулировать его; она раздвигает ноги, чтобы дать мне лучший доступ, и откидывает голову назад, закрывая глаза. Воспринимая это как приглашение идти до конца, я быстро ввожу в нее два пальца и начинаю двигать ими вперед и назад - глубоко и с нарастающей скоростью... она испуганно открывает глаза, смотрит вниз на мои пальцы, втыкающиеся и вынимающиеся из ее влажной пизды, но через несколько секунд закрывает глаза, давая мне свободу действий. Я неуклонно увеличиваю глубину и скорость своих пальцев, доводя ее до грани очень мощного оргазма, но удерживая ее в подвешенном состоянии в течение нескольких минут (этому меня научила Лиззи).

Через некоторое время она начинает отбиваться от моей руки, ее киска сжимается вокруг моих пальцев, пытаюсь ускорить процесс, но я продолжаю отказывать ей в оргазме... это сводит ее с ума от похоти!

Наконец, когда моя рука начинает уставать от повторяющихся движений, я даю ей хороший, большой, умопомрачительный оргазм, заставляя ее бесконтрольно биться на своем сиденье; она впивается когтями в подлокотники, впиваясь ногтями в спинку сиденья, реагируя на поток эмоций, переполняющих ее...

В течение нескольких минут во время и после ее оргазма я держу свои пальцы внутри нее, время от времени слегка тыкая в нее, дразня ее чувствительную киску и заставляя ее извиваться на своем сиденье... когда я в конце концов вынимаю их, она просто сидит там, широко раздвинув ноги, трусики сдвинуты в сторону, а ее сиденье пропитано ее соками. А потом наступает неловкая тишина, когда никто из нас не знает, что делать и что говорить дальше. Я продолжаю читать свою книгу, а мама ложится на спину и закрывает глаза, пытаюсь уснуть.

Двадцать минут спустя капитан объявляет, что из-за ожидания у нас больше нет достаточного количества топлива для поездки, поэтому мы должны отрулить обратно к терминалу, где самолет будет дозаправлен. Он напоминает всем, включая персонал салона, пристегнуть ремни безопасности и все время оставаться на месте. Вдруг мама отстегивается, опускается на колени и маневрирует между моих ног, достает мой вялый член и начинает его облизывать, глядя на меня: Я твердый за пять секунд!

Она гордо улыбается и смотрит мне в глаза, пока скользит своим теплым ртом по моему огромному члену. В течение всего пути к терминалу и дозаправке - более двадцати минут - мама продолжает водить головой вверх-вниз по моему члену, постоянно держа меня на грани кончания...

Когда самолет наконец выезжает на взлетную полосу, мама прилагает дополнительные усилия и отсасывает мне, заставляя меня извергаться ей в рот; она продолжает сосать и облизывать, пока я совсем не обмякну, затем забирается на свое место и пристегивается, как раз вовремя для взлета...

Пока она облизывает губы и улыбается, самолет разгоняется и взлетает.

После инструктажа по технике безопасности от экипажа и некоторой информации от капитана, гаснет свет ремней безопасности, и все начинают вставать, немного двигаться, делая вид, что сидели в течение нескольких недель. Когда папа подходит к нам, мама опускает платье, чтобы прикрыть промежность, закрывает ноги и вытирает рот салфеткой. Папа начинает ныть по поводу задержки и окружающих его пассажиров, явно надоедая и маме, и мне в течение примерно десяти минут; когда он возвращается на свое место, мама - почти инстинктивно - протягивает руку и берет меня за промежность. Продолжая смотреть на уходящего мужа, она шепчет:

"В один прекрасный день этот мужчина надоест мне до смерти!".

"Мам, ты вообще возбуждена?"

"Не совсем, я просто заметила выпуклость в твоих шортах и подумала, что тебе не помешает рука!", когда она снова достает мой член, медленно поглаживая мою массивную мачту вверх и вниз.

"Так ты дронишь и сосешь мне, потому что... тебе скучно?"

"Да, очень!"

"Это так развратно".

Игнорируя мой комментарий, она покачивает мой твердый член взад-вперед в своем

полураскрытом кулаке и говорит: "Боже, ты когда-нибудь станешь мягким; это уже третий раз за час, а ты все еще твердый, как железный прут!".

Сияя от гордости, я отвечаю: "Нет, я практически всегда такой твердый... двадцать четыре/семь!".

Мама улыбается и говорит: "Неудивительно, что Лиззи провалила экзамены".

Когда мой член начинает пульсировать после этого комментария, я набираюсь смелости и спрашиваю: "Можно я буду обзывать? Лиззи никогда не разрешает мне этого делать..."

"Как бы ты хотела меня называть?"

"Я не знаю... эм... шлюха?"

"А как еще?" - увеличивая скорость дочки.

"Сучка?"

"О, да, очень непослушная, что еще?".

Не уверенная в следующем, я шепчу: "Эм... пизда?".

Мама перестает меня драть и смотрит мне в глаза, очень строго, говоря:

"Это очень неприятное слово, я понимаю, почему Лиззи его ненавидит... Я бы даже твоему отцу не позволила такое, а мы женаты уже двадцать четыре года".

"Прости, мама, я не хотела..."

"Я сказала, что твой отец не может, но это не значит, что ты не можешь!", когда она снова начинает драть мне.

"Правда?", когда мой член начинает течь спермой по маминой руке.

"Тебе это нравится, да?" - шепчет она, широко ухмыляясь.

"Да, очень!" хрюкаю я, так как я уже совсем близко.

Мама наклоняется ближе и шепчет мне на ухо: "Я - тупая пизда!".

Сразу же после этого я начинаю спазмировать и дрожать на своем месте, закрывая глаза и хрюкая. Мама улыбается, с энтузиазмом смотрит на мой член, извергающий капли спермы на ее руку, и шепчет, переходя к настоящему убийству: "Большая жирная тупая пизда!".

Все мое тело напрягается, каждая мышца обездвижена подавляющей силой моего оргазма; даже дыхание останавливается примерно на десять секунд, так как я уверен, что моя голова сейчас взорвется!

Пока она обхватывает рукой мой сокращающийся член, время от времени нежно потягивая его, мне требуется почти минута, чтобы успокоиться и восстановить нормальное дыхание...

"Я не могу поверить, что ты это сказала!" пыхчу я.

"Слишком странно?" - спрашивает она, вдруг изображая невинность.

"Да нет, мам, мне нравилась каждая секунда... А тебе?"

"Я не жалуясь... хотя так нельзя обращаться с матерью!" - злобно улыбается она, вытирая руку и доставая из сумочки несколько салфеток, чтобы вытереть сперму с руки.

"Если только твоя мать не тупая пизда!" Я улыбаюсь.

"Значит, только потому, что я пизда - тупая пизда - ты думаешь, что можешь обращаться со мной как хочешь?"

"Вполне!" отвечаю я, протягивая руку и толкая ее правую сиську вверх, пока она не вываливается из платья. Она смотрит вниз на черную чашечку лифчика, выпирающую из платья, смотрит на меня и говорит: "Большие, да?".

"До неприличия большие!" говорю я, покачивая ее толстую сиську вверх-вниз в унижительной манере. Явно возбужденная моим выбором слов и действиями, она шепчет: "Скажи мне что-нибудь неприличное!".

Я хватаю свой вялый член, все еще болтающийся в шортах, и говорю: "Думаю, я выпустил больше спермы на пол нашей ванной, думая о твоих толстых сиськах, чем я накачал в Лиззи или на нее!".

Потянувшись под платье и снова засунув руку в трусики, мама шепчет: "Правда?".

Я киваю, снова начиная дрочить свой член, пытаюсь сделать его твердым.

"Ты шутишь?" - спрашивает мама, улыбаясь моей промежностью.

"Двадцать четыре/семь, мам... просто дай мне минутку, чтобы снова начать!"

"Ты хочешь кончить на мамины толстые сиськи?"

"Да, блядь!" отвечаю я.

Мама сползает со своего места и пролезает между моих ног; она спускает бретельки своего платья и тянется назад, чтобы расстегнуть лифчик, снимая его и позволяя своим огромным сиськам болтаться. Пока она одной рукой покачивает их вверх-вниз, чтобы развлечь меня, она опускает другую руку в трусики и прижимает два пальца к входу в свою мокрую пизду. Пока я разглядываю ее массивные сиськи, она шепчет: "Ну вот..." и вводит пальцы.

Непринужденность, с которой она проникает в себя на моих глазах, заставляет мой член мгновенно снова стать твердым. Насладившись присутствием пальцев в своей пизде в течение нескольких секунд, мама начинает скакать на своей собственной руке, раскачивая бедрами вперед-назад, в то время как мужчина продолжает манипулировать ее сиськами.

Вдруг брюнетка перед нами неожиданно встает и открывает верхний отсек, чтобы убрать какие-то вещи... к тому времени, как я заметил ее, она смотрит на нас с мамой; быстро, как кошка, она закрывает верхний отсек, ничего не убрав, и садится, смущенная и шокированная.

Пока я пытаюсь понять, что делать дальше, я вижу, как брюнетка что-то шепчет своей соседке; затем они обе поворачивают головы и смотрят на нас, через отверстие между двумя сиденьями... решив, что уже слишком поздно прикрываться и изображать невинность, я смотрю на них, продолжая накачивать свой член. К счастью, они не собираются тревожить экипаж или кого-либо еще и просто наблюдают за нами, перешептываясь и хихикая... примерно через десять секунд блондинка встает на колени и наклоняется над своим сиденьем, чтобы лучше видеть, улыбаясь мне!

Мама паникует, заметив, что кто-то наклонился над сиденьем, и инстинктивно пытается прикрыться, поправляя платье и скрещивая руки над своей обнаженной грудью...

"Мама, все в порядке..." шепчу я, слишком поздно понимая, что я сказала.

"О Боже, это твоя мама?!" - шокировано спрашивает блондинка.

"Да." говорю я, решив, что кот уже вылез из мешка.

Блондинка смотрит вниз на маму и говорит: "Нереально!".

Затем брюнетка тоже наклоняется, подслушав нас, и шепчет: "Ну, не дай нам тебя задержать!".

Я хватаю свой ствол и смотрю вниз на маму, которая все еще немного не в себе от всей этой ситуации; постепенно она возвращает свое внимание ко мне и моему твердому члену и начинает снова заводиться.

По мере того, как она снова заводится, мама медленно распахивает свое летнее платье, обнажая свои огромные сиськи, а мгновения спустя опускает руку обратно в трусики и снова погружает пальцы в свою пизду. Под пристальным взглядом двух соседей мы с мамой продолжаем мастурбировать...

При таком количестве женского внимания мне требуется все самообладание, чтобы не кончить в первые несколько минут; когда я чувствую, что моя мужественность достаточно продемонстрирована, я расслабляюсь и просто позволяю своему оргазму случиться!

Я смотрю брюнетке прямо в глаза и взрываюсь... залп за залпом моя сперма брызжет на лицо мамы и на ее сиськи, заливая ее, как шлюху, которой она и является. Пока блондинка смотрит вниз, наблюдая за вытекающей из моего члена спермой, брюнетка продолжает смотреть на меня, робко улыбаясь и краснея, поскольку знает, что только что стала объектом моего оргазма.

Когда блондинка поднимает глаза и понимает, что я только что кончил на ее подругу, она смотрит на нее с открытым ртом и шепчет, не в силах скрыть широкую озорную улыбку: "Ты шлюха!".

Пока мама забирается обратно на свое место и использует около полудюжины салфеток, чтобы стереть мою сперму со своего лица и сисек, обе женщины возвращаются на свои места.

"Итак, о ком ты думал, когда непочтительно сбрасывал на меня свою сперму?" - спрашивает мама.

"Ты знала?" удивленно спрашиваю я, засовывая член обратно в шорты.

Она кивает и спрашивает: "Брюнетка?".

Я подтверждаю ее догадку кивком головы.

"Тебя это беспокоит?" спрашиваю я после нескольких секунд молчания.

"Ты так думаешь, не так ли? Мм, я, должно быть, еще большая шлюха, чем я думала!".

Поскольку я не вижу, как разговор может закончиться лучше, чем на этой унижительной ноте, я ложусь и закрываю глаза... мама делает то же самое, мы обе пытаемся получить заслуженный отдых!

Почти два часа спустя нас будит звук приближающейся тележки с подносами с обедом, так как экипаж начал подавать обед... в течение следующего часа - когда экипаж сначала раздавал чай, кофе и апельсиновый сок, потом собирал пустые подносы с обедом, потом продавал товары, не облагаемые налогом - мы с мамой ведем себя наилучшим образом.

Когда папа заходит поболтать, брюнетка перед нами снова встает, открывает верхний отсек - вероятно, решив, что это безопасно, раз папа стоит рядом с нами, - и убирает какие-то вещи.

После того как отец уходит, я смотрю на маму и вижу, что она готова к сексу.

"Подними платье и снимии трусики". говорю я, опускаясь на пол. Мама выполняет просьбу и немного сдвигается вниз на своем сиденье, раздвигая ноги, когда я заползаю между ними.

Я начинаю страстно лизать ее, уделяя особое внимание ее клитору, заставляя ее пыхтеть и извиваться на своем сиденье... медленно сводя ее с ума; это требует всего, чему я научилась, когда ела Лиззи, не говоря уже о гораздо больших усилиях, чтобы в конце концов доставить маме удовольствие, но это стоит усилий, когда она хватается за голову и дико начинает трахать мое лицо, обдавая меня своей влажной пиздой и своими соками.

Когда я закончил ее трахать, я осторожно подталкиваю свои пальцы к ее входу. К моему удивлению, она хватается за мои пальцы и останавливает меня.

Когда я поднимаю на нее глаза, она шепчет: "Ты твердый?".

"Конечно, я всегда твердый, помнишь?".

"Трахни меня".

"Ты серьезно?"

"Да, я хочу почувствовать, как твой большой член делит меня пополам".

"У меня нет с собой презерватива..."

"Все в порядке, я принимаю таблетки".

"Как ты хочешь это сделать? Здесь не так много места".

"Садись, а я заберусь сверху".

Я встаю и сажусь посередине обоих сидений, дрюча свой член вверх и вниз, чтобы убедиться, что он большой и твердый для того, что должно произойти.

<http://erolate.com/book/2429/61547>